

Оуян Тяньи был переведен с прежней должности, как говорили, на спокойную и маловлиятельную позицию, чтобы спокойно доживать свои дни. Ему было чуть больше сорока лет, возраст, когда политическая карьера должна быть на пике, но с этого момента у него больше не было шансов на повышение, что стало для него огромным ударом.

Но это было только начало. С его отстранением, другие члены семьи Оуян, активно занимавшиеся политикой, либо были арестованы, либо лишены власти. Вся семья оказалась на грани упадка.

Хотя Оуян Юй был освобожден, это стоило семье огромных потерь, и он стал для них козлом отпущения. Никто не проявлял к нему никакого уважения.

В то время как семья Оуян приходила в упадок, Ци Юй, один из лидеров второго поколения семьи Ци, получил повышение на две ступени, заняв место Оуян Тяньи и став одним из самых вероятных кандидатов на место в высшем руководстве страны.

Семья Ци, таким образом, заменила семью Оуян, став третьей по влиянию семьей после семей Цзо и Хань.

Члены семьи Сюй, активно занимавшиеся политикой, также получили свои выгоды, заслужив доверие вышестоящих руководителей, и их повышение было лишь вопросом времени.

Корпорация «Сюй» получила государственный проект, что значительно увеличило ее статус и влияние, и она стала конкурентом корпорации «Сюаньфэн» Цзо Лэнсюаня.

Семья Чжао также получила то, что хотела, и не высказывала никаких возражений по поводу освобождения Оуян Юя.

Перестановки в политике имели гораздо больше последствий, но Си Лэтянь считал, что это его не касается, и не придавал этому большого значения. Освобождение Оуян Юя было для него ожидаемым, он и не надеялся, что сможет его уничтожить.

Но достигнутый результат его вполне устраивал.

Единственное, что его огорчало, — это смерть невинного человека, и сейчас он присутствовал на его похоронах.

Когда толпа разошлась, Си Лэтянь медленно подошел к могиле, его взгляд скользнул по черно-белой фотографии на надгробии, а затем он поднял глаза к небу, где парил полупрозрачный дух, невидимый для обычных людей. Он тихо вздохнул.

Легким движением руки он призвал этот бестелесный, бессознательный дух, и тот, словно подчиняясь, приблизился к нему.

Си Лэтянь коснулся его лба, и сила души начала течь. Он тихо прочитал заупокойную мантру. Легкий ветерок пронесся мимо, и дух превратился в мерцающие огоньки, которые унеслись в небо.

— Наставник говорил, что заупокойная мантра, произнесенная чистым сердцем, может даровать умершему богатую и счастливую следующую жизнь. Это мое благословение, пусть твоя следующая жизнь будет счастливой и мирной.

Дом Цзо.

— Третий, ты поступил опрометчиво.

Цзо Чжи, лидер второго поколения семьи Цзо и отец Цзо Лэнсюаня, смотрел на сына с нахмуренными бровями.

Его третий сын с детства был бунтарем, позже отказался идти в политику, и он не стал его заставлять. Потом он узнал, что сын предпочитает мужчин, но тоже не стал ничего говорить, так как у него были старшие сыновья, которые могли взять на себя ответственность. Но теперь, ради Оуян Юя, он рискнул всем, даже поставив под угрозу всю семью, что разочаровало отца.

— Он спас мне жизнь, — спокойно сказал Цзо Лэнсюань.

— Я не говорю, что это плохо, третий, — вмешался Цзо Лэнъи. — Но, насколько я знаю, четырнадцать лет назад преступник выстрелил дважды. Как ты можешь быть уверен, что это был Оуян Юй?

Цзо Лэнсюань хотел что-то сказать, но Цзо Лэнъи перебил его:

— Даже если тогда был ранен только Оуян Юй, ты забываешь, что есть еще один человек, чья судьба до сих пор неизвестна. Почему ты не подумал, что это мог быть он?

— Ладно, допустим, это был Оуян Юй, но за эти годы ты и наша семья дали ему достаточно, чтобы отплатить за его помощь. Зачем тебе было рисковать собой?

— Если бы не дедушка, который вмешался, ты бы уже был опозорен.

Убийство, совершенное Оуян Юем на публике, было слишком скандальным, тем более что оно затронуло несколько семей. Более того, все, кто присутствовал на банкете семьи Ци, были не простыми людьми, и заставить их всех молчать было не так-то просто.

Это было самое напряженное время, когда борьба с коррупцией была в самом разгаре, и лозунг «Даже принц равен перед законом» был на устах у всех. И тут член семьи Оуян совершает убийство на глазах у всех! Даже если это было непреднамеренно, факт остается фактом.

И тем не менее, он избежал наказания. Разве это не плевок в лицо высшему руководству, полное игнорирование их авторитета?!

Все, кто у власти, ненавидят, когда их подчиненные действуют за их спинами. Цзо Лэнсюань использовал свои связи, чтобы помочь Оуян Юю, и многие это заметили, строя различные догадки.

Поскольку они не могли понять, на чьей стороне Цзо Лэнсюань, который в их глазах представлял семью Цзо, им было сложно решить, какую позицию занять. Это был важный вопрос.

Цзо Лэнсюань сидел с каменным лицом, не возражая.

— О событиях четырнадцатилетней давности больше не говорим, — голос Цзо Чжи был полон авторитета. — Я не хочу, чтобы подобное повторилось.

— Особенно ты, третий. Быть преданным — это хорошо, но не будь слепым!

Сказав это, Цзо Чжи поднялся и ушел на второй этаж, чтобы отдохнуть. Цзо Лэнъи взглянул на младшего брата и с горькой усмешкой покачал головой.

Старший брат служит в армии и почти не бывает дома, третий постоянно создает проблемы, а он, второй, всю жизнь бегаёт за ними, как за детьми.

«Как говорится, старший и младший — сокровища, а второй — просто сорняк!»

Цзо Лэнсюань не обращал внимания на внутренние мысли брата и встал, чтобы уйти.

— Подожди! — Цзо Лэнъи остановил его.

Цзо Лэнсюань обернулся, подняв бровь:

— Что еще?

— Ходят слухи, что Оуян Юй — твой любовник. Ты знаешь об этом?

— Если это слухи, то что тут обсуждать?

— Но ты приложил столько усилий, чтобы спасти Оуян Юя. Как ты думаешь, что об этом подумают?

— Какое мне дело до их мыслей?

— А Си Лэтянь? Ты тоже считаешь, что его мнение тебя не касается?

Лицо Цзо Лэнсюаня оставалось непроницаемым, но Цзо Лэнъи, хорошо знавший брата, заметил мгновенную растерянность в его глазах, которая промелькнула так быстро, что, возможно, сам Цзо Лэнсюань ее не осознал.

Похоже, третий действительно серьезно относится к Си Лэтяню. Но, видимо, сам он этого еще не понял. Цзо Лэнъи хотел было предупредить брата, но потом передумал. Пусть сам разберется в своих чувствах.

Но как старший брат, он мог дать небольшой совет.

— Советую тебе сначала поговорить с Оуян Юем... — Цзо Лэнъи не успел договорить, как Цзо Лэнсюань уже быстро покинул дом.

— Не слушаешь старшего брата — потом пожалеешь! — Цзо Лэнъи смотрел на удаляющуюся фигуру брата, представляя, как тот будет мучиться от любви, и в его глазах мелькнула насмешка.

Когда Цзо Лэнсюань добрался до квартиры Си Лэтяня, было уже за восемь вечера. В окнах не было света, и, вспомнив слова брата о возможном недопонимании, он забеспокоился. Быстро открыв дверь, он хотел включить свет, но заметил сцену в гостиной, от которой у него сузились зрачки.

Лунный свет, проникая через окно, озарял Си Лэтяня, лежащего на диване. Мягкие лучи света, будто обладая собственной волей, образовали белый занавес, окутывающий его фигуру, делая и так прекрасного Си Лэтяня похожим на небожителя, готового в любой момент улететь с ветром.

Сердце Цзо Лэнсюаня сжалось, и он сделал несколько шагов вперед, желая обнять Си Лэтяня и почувствовать его реальность.

Но в тот момент, когда он собрался прикоснуться к нему, на запястье Си Лэтяня вспыхнул зеленый свет, и тонкая змея зашевелилась, ее изумрудное тело отражало лунный свет, создавая жутковатое зрелище.

Змея поднялась и с шипением вытянула язык, ее глаза пристально смотрели на Цзо Лэнсюаня, словно предупреждая, что если он посмеет прикоснуться к Си Лэтяню, она укусит его.

<http://bllate.org/book/16714/1536236>